

г. МОСКВА

И СЛОВО, И ПАНТОМИМА

ТЕАТРАЛЬНЫЙ КРИТИК
СТАВИТ СПЕКТАКЛЬ

ГРУППА молодых ребят, среди них и профессиональные актеры, и студенты театральных вузов, сыграли «Ромео и Джульетту» В. Шекспира.

Спектакль этот создавался в общей сложности год, сменился состав исполнителей, и вот работа представлена на суд публики.

Сценическое действие вбирает в себя не только историю первого, прекрасного, целомудренного и страстного чувства, ставшего вызовом целому миру насилия и мрака, но и опыт поздних великих трагедий Шекспира, придавая зрелищу оттенок горечи и величественную суровость, делая его героев более умудренными и философичными. (В спектакле звучат и сонеты Шекспира).

Не все исполнители вполне справляются с той ответственностью, которую возложил на них постановщик спектакля. Но в трепетности Джульетты (выпускница училища имени Щепкина О. Жулина), в лиричности и вдохновенности Ромео (актер ТЮЗа А. Блохин), в насмешливости Меркуцио (И. Волков) органически сочетаются пластическая культура, владение стихом, эмоциональная заразительность.

Необычна история возникновения этого спектакля. Ставил его не режиссер-профессионал, а искусствовед, театральный критик **Александр Демидов**, который увлек своими идеями группу молодых ребят. И первый вопрос ему:

— Вы выступили в необычной роли. Как возникла мысль о создании спектакля?

— Режиссура, я думаю, является высшей театральной профессией. Можно по-разному относиться к существующему сейчас процессу массового стрелания актеров в режиссуру, но явление это закономерно и объяснимо. В этом нет никакого тщеславия — актеры всегда, популярнее самых известных режиссеров. Думаю, дело в том, что именно режиссура позволяет человеку выразить себя с такой полнотой, на которую не может рассчитывать ни актер, ни критик. Режиссура — профессия всеобъемлющая.

— Какие задачи ставите вы перед собой, обращаясь к новой профессии?

— Нашим спектаклем заинтересовался Люблинский район, обещали выделить помещение. Тогда появятся основания говорить о возможности формирования театральной студии, который и попытается найти свою эстетику, эстетику камерного зрелища, театра «малых форм», состоящего из 17—20 актеров. Сейчас в нашей группе двенадцать человек.

А задачи и перед студийным коллективом остаются те же — художественно-эстети-

ческого воспитания совсем еще юных людей — и самих актеров, и зрителей, ведь наш спектакль рассчитан в основном на молодежную аудиторию. Без ощущения той духовной художественной культуры, которая стоит за пьесой, особенно классической, театр существовать не может. При постановке «Ромео и Джульетты» мы стремились к постижению культуры Ренессанса, ее проблем, нашего к ней сегодняшнего отношения.

Желание работать с молодежью привело к поиску пьесы о молодых и для молодых. Лет пять — десять тому назад Ромео и Джульетту вполне могли играть тридцати — сорокалетние актеры. Возраст шекспировских героев воспринимался как некая театральная условность. Сегодня молодые иные. Сейчас происходит совпадение мироощущения персонажей пьесы и реальных современных подростков.

Тема любви, тема поиска идеала казалась нам очень нужной нашим будущим зрителям. Каждый из героев спектакля включается в спор о любви: любовь для него является смыслом существования, реальной сферой проявления возможностей личности. Мне кажется, что молодым исполнителям было легче сделать пьесу по-настоящему современной.

— В вашем спектакле огромное значение имеет пластическая партитура ролей и разработка сцен.

— Нам хотелось найти единство внешней острой театральной формы и внутренней правды. Именно поэтому мы использовали опыт пантомимы, балета — других видов искусств. В этом спектакле нет декораций, к минимуму сведена роль света. Главная и единственная фигура — актер. Конечно, еще не всегда удастся достичь единства, органического сочетания партии голосовой и пластической, но над этим как раз и предстоит работать в будущем.

— Что вас увлечет в следующем театральном сезоне?

— Инсценировку «Трех мушкетеров» готовит для нас А. Ремез. Названий других спектаклей пока больше не скажу, но линия развития коллектива — это предельно эмоциональные, действенные, насыщенные романтикой страстей и чувств спектакли.

— И последний вопрос — став режиссером, изменились ли вы как критик?

— Я много писал о разных спектаклях, часто ругал их, а теперь на многие вещи смотрю иначе. Это не означает перемены позиции, просто, столкнувшись с практической стороной дела, я многое понял. Эта работа была важной для меня и как для театрального критика.

Беседу вела
В. ФЕДОРОВА